
М. С. ВЕЛИКАНОВА

К АНТРОПОЛОГИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛАВЯН ПРУТСКО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Территория Прутско-Днестровского междуречья, судя по данным археологии и письменных источников, была заселена славянами со второй половины I тысячелетия. В более ранние периоды происходило, видимо, лишь небольшое просачивание славян в Северное Причерноморье, о чем свидетельствует незначительная степень собственно славянских элементов в предшествующей местной культуре. В период с VI по XII в. славянская культура безраздельно господствует в Прутско-Днестровском междуречье, и славяне становятся основным населением Поднепровья¹.

«Повесть временных лет» помещает в Поднепровье два из 14 летописных восточнославянских племен — уличей и тиверцев. Уличи, по видимому, располагались несколько восточнее тиверцев, но точную взаимную локализацию этих двух племен установить на основании данных летописи трудно. Летописные сведения о славянах Поднепровья вообще крайне скудны и отрывочны. Тем большее значение приобретает исследование славянских археологических памятников.

Археологическое изучение славян Поднепровья началось сравнительно недавно — в начале 1950-х годов. С этого времени славянская материальная культура на территории Прутско-Днестровского междуречья подвергалась систематическому и интенсивному исследованию, благодаря которому стало возможным освещение многих сторон жизни и истории этой юго-западной части средневекового восточного славянства. Однако, несмотря на большую степень археологической изученности, в истории славян юго-запада СССР остается ряд важнейших вопросов², в решении которых немаловажная роль должна принадлежать антропологии.

До самого последнего времени антропологические материалы, относящиеся к славянам Молдавии, отсутствовали. Существенным моментом в изучении славян Прутско-Днестровского междуречья явились открытие и раскопки в 1962—1963 гг. славянского могильника X—XI вв. (раскопки проводились Прутско-Днестровской археолого-этнографической экспедицией институтов Археологии и Этнографии АН СССР и Академии наук МССР.) Исследование антропологического материала этого могильника лежит в основе настоящей статьи.

Могильник расположен в лесостепном районе среднего течения Днестра, в бассейне его правого притока — р. Реут, близ с. Бранешты

¹ Г. Б. Федоров, Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э., «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее МИА), 1960, № 89.

² Г. Б. Федоров, Указ. раб.; его же, Население юго-запада СССР в I — начале II тысячелетия нашей эры, «Сов. этнография», 1961, № 5, стр. 106.

Оргеевского района Молдавской ССР. Могильник грунтовой, погребения ничем не отмечены на поверхности. Подавляющее большинство погребений — труположения; трупосожжения составили всего 2,5% общего числа погребений. Погребенные лежат на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Находки в погребениях представлены главным образом украшениями. В большом количестве найдены височные кольца и перстни, преимущественно простых форм, из медной и серебряной круглой проволоки. Многочисленны медные шаровидные пуговицы. В меньшем количестве обнаружены бусы — стеклянные, пастовые и сердоликовые. Единичными находками представлены лунницы,

Таблица 1

Возраст и пол погребенных в Бранештском могильнике

№ погр.	Возраст	Пол	№ погр.	Возраст	Пол	№ погр.	Возраст	Пол
1	Взросл.	Не опр.	27	Детск.	—	53	Возмуж.	Женск.
2	Взросл.	Не опр.	28	Старческ.	Женск.	54	Детск.	—
3	Возмуж.	Мужск.	29	Возмуж.	Женск.	55	Детск.	—
4	Юношеск.	Женск.	30	Старческ.	Женск.	56	Детск.	—
5	Детск.	—	31	Зрелый	Мужск.	57	Возмуж.	Женск.
6	Юношеск.	Женск.	32	Возмуж.	Женск.	58	Возмуж.	Женск.
7	Зрелый	Женск.	33	Возмуж.	Женск.	59	Возмуж.	Мужск.
8	Возмуж.	Женск.	34	Детск.	—	60	Детск.	—
9	Зрелый	Мужск.	35	Зрелый	Женск.	61	Зрелый	Женск.
10	Зрелый	Женск.	36	Зрелый	Женск.	62	Зрелый	Мужск.
11	Детск.	—	37	Возмуж.	Женск.	63	Зрелый	Женск.
12	Детск.	—	38	Возмуж.	Мужск.	64	Возмуж.	Женск.
13	Детск.	—	39	Детск.	—	65	Зрелый	Женск.
14	Зрелый	Мужск.	40	Детск.	—	66	Возмуж.	Женск.
15	Возмуж.	Мужск.	41	Зрелый	Женск.	67	Взросл.	Не опр.
16	Зрелый	Женск.	42	Возмуж.	Мужск.	68	Возмуж.	Женск.
17	Возмуж.	Женск.	43	Возмуж.	Женск.	69	Детск.	—
18	Возмуж.	Мужск.	44	Возмуж.	Мужск.	70	Старческ.	Женск.
19	Трупосожжение	—	45	Зрелый	Женск.	71	Детск.	—
20	Зрелый	Женск.	46	Детск.	—	72	Возмуж.	Женск.
21	Детск.	—	47	Зрелый	Женск.	73	Возмуж.	Женск.
22	Взросл.	Не опр.	48	Возмуж.	Женск.	74	Юношеск.	Женск.
23	Зрелый	Женск.	49	Взросл.	Не опр.	75	Зрелый	Мужск.
24	Детск.	—	50	Детск.	—	76	Возмуж.	Мужск.
25	Взросл.	Не опр.	51	Возмуж.	Мужск.	77	Возмуж.	Мужск.
26	Старческ.	Женск.	52	Возмуж.	Мужск.	78	Зрелый	Женск.
						79	Трупосожжение	

серьги волинского типа с зернью, браслеты; пряжки и ножи в мужских погребениях. По комплексу находок и обряду погребения могильник датируется X—XI вв.

В первый раскопный сезон были вскрыты 79 погребений. Костные остатки оказались очень плохой сохранности. Тем не менее были приложены усилия, чтобы учесть антропологический материал из каждого погребения. Это дало возможность определить возраст и пол (взрослых) почти всех погребенных (табл. 1), что в свою очередь позволяет сделать некоторые заключения палеодемографического порядка³.

Детские погребения составляют меньше четверти всех погребений могильника (табл. 2). Это соотношение свидетельствует о сравнительно небольшой для средневековья детской смертности. Близкий уро-

³ Более подробные палеодемографические сведения будут получены после полного вскрытия могильника.

вень детской смертности отмечен в славянском могильнике X—XI вв. в Птуже (Словения). В ряде синхронных могильников на территории Средней Европы процент детских погребений выше. Но особенно отличается уровень детской смертности у славян по сравнению с населением более ранних эпох — энеолита, бронзы (табл. 2). Эти данные свидетельствуют о существенном улучшении в эпоху славянского средневековья условий жизни, что способствовало в большой степени уменьшению детской смертности. В то же время, естественно, детская смертность была у средневековых славян значительно выше современной.

Распределение погребенных по полу дало неожиданные результаты. Из 53 взрослых погребенных, у которых оказалось возможным определить пол, только 16, т. е. 30,2%, были отнесены к мужским (табл. 1). Обычно же в палеоантропологическом материале мужские черепа и скелеты, как более массивные и лучше сохраняющиеся, преобладают. Обнаруженное в нашем материале соотношение полов заставило с особым вниманием отнестись к определению половой принадлежности. Оно проводилось на основании учета морфологических особенностей таза и черепа и в некоторых случаях — длинных костей.

Известно, что половая диагностика удается с наибольшей точностью при использовании данных таза. Для хорошо сохранившихся тазовых костей (11 случаев) был вычислен лонно-седалищный указатель, предложенный для определения пола С. Уошборном⁴. Правильное определение пола достигалось Уошборном с помощью этого индекса более чем в 90% случаев. Величины лонно-седалищного индекса на нашем материале дали две очень четкие группировки, связанные с полом. Индексы, характеризующие мужской пол, располагаются между значениями 97,0 и 105,8; для женских скелетов соответствующие min и max колеблются от 114,0 до 122,6 (табл. 3).

В случаях неполной сохранности таза учитывалась форма большой седалищной вырезки — признак, имеющий наибольшую после лонно-седалищного индекса диагностическую ценность⁵. Визуально определялись также другие признаки таза, связанные с половой принадлеж-

Таблица 2
Соотношение детских и взрослых погребений Бранештского могильника и сравнительные данные (в %)

Место и время погребений	Дети до 14 лет	Взрослые
Молдавия, Бранешты, X—XI вв.	23,4	76,6
Словения, Птуж, X—XI вв. ¹	22,1	77,9
Словения, Блед, IX—X вв. ²	42,6	57,4
Венгрия, Керпуста, XI в. ³	34,4	65,6
Венгрия, Халимба-Черенц, X—XI вв. ⁴	46,0	54,0
Моравия, Микульчицы IX—X вв. ⁵	39,7	60,3
Молдавия, Выхватинцы позднее Триполье ⁶	61,5	38,5
Австрия, 1927 г. ⁷	15,4	84,6

¹ F. Ivanicek, Staroslavenska necropolau Ptuj, Ljubiana, 1951.

² J. Kastelic, B. Škerlj, Slovanska necropola na Bledu, Ljubiana, 1950.

³ J. Nemeškeri, Gy. Acsadi, Történeti demográfiai vizsgálatok a Kerpusztai XI cz-i temető anyagából, «Archaeologiai Ertesítő», 1952, № 2.

⁴ Gy. Acsadi, J. Nemeškeri, Paläodemografische Probleme, «Homo», 1957, т. VIII, вып. 3.

⁵ M. Stloukal, Mikulčice, Antropologický materiál z I. pohřebiště, Brno, 1962.

⁶ М. С. Великанова, Антропологический материал Выхватинского могильника, МИА, 1961, № 84, стр. 212.

⁷ L. Franz, W. Winkler, Die Sterblichkeit in der frühen Bronzezeit Niederösterreichs, «Zeitschrift für Rassenkunde», 1936, т. 4, вып. 2.

⁴ S. L. Washburn, Sex differences in the pelvic bone, «American Journal of Physical Anthropology», 1948, т. 6, № 2.

⁵ Там же.

Таблица 3
Лонно-седалищный указатель на скелетах Бранештского могильника

№ погребений	15	18	31	38	44	47	57	58	61	68	72	
Указатель	Индивидуально	97,0	104,1	105,8	102,4	97,6	114,0	122,6	121,9	121,1	116,9	118,4
	Размах колебаний	97,0—105,8					114,0—122,6					
	Пол	Мужской					Женский					

ностью. В комплексе с особенностями строения черепа, а также отдельными признаками длинных костей эти определения можно с большой долей уверенности считать правильными.

Таким образом, малое количество мужских погребений в Бранештском могильнике отражает, по-видимому, вполне реальную картину и свидетельствует о том, что многие мужчины соответствующего поселения умирали на чужбине, где их и хоронили. летописные свидетельства подтверждают возможность подобного предположения. История славян Поднепровья, как ни мало она известна, полна военных собы-

Таблица 4
Средние размеры длинных костей скелетов Бранештского могильника

Признаки	Мужские		Женские		
	n	M	n	M	
Femur	Наибольшая длина	10	446,4	21	410,7
	Длина в естественном положении	10	443,9	21	407,6
	Верхний поперечный диаметр	12	32,8	21	30,6
	Верхний сагиттальный диаметр	12	26,3	21	23,5
	Поперечный диаметр середины диафиза	12	28,6	21	26,6
	Сагиттальный диаметр середины диафиза	12	29,1	21	25,6
	Окружность середины диафиза	12	89,0	21	80,7
	Поперечный диаметр головки	11	46,4	19	40,8
	Мышелковая ширина	9	80,6	11	73,5
	Tibia	Полная длина	11	359,2	18
Наибольший сагиттальный диаметр		12	35,2	19	30,9
Поперечный диаметр		12	24,6	19	21,5
Наименьшая окружность		12	74,9	20	67,0
Humerus	Наибольшая длина	5	326,3	10	302,8
	Наибольший диаметр середины диафиза	11	23,3	17	20,7
	Наименьший диаметр середины диафиза	11	18,6	17	16,0
	Наименьшая окружность диафиза	10	64,6	17	56,7
	Поперечный диаметр головки	5	44,8	8	39,0
	Мышелковая ширина	7	61,1	7	55,8
Radius	Наибольшая длина	5	242,7	8	221,7
	Поперечный диаметр	6	17,4	8	15,8
	Сагиттальный диаметр	6	14,0	9	11,1
Ulna	Наибольшая длина	4	265,6	4	239,8
	Верхний сагиттальный диаметр	6	22,3	6	19,6
	Верхний поперечный диаметр	6	25,7	6	21,1

тий, которые увлекали мужчин-воинов вдаль от родных мест. В X в. тиверцы и уличи участвовали в походах киевских князей на Царьград, а ранее, в конце IX в., до включения в состав древнерусского государства, вели долгую борьбу с Киевом⁶. Участие мужского населения в военных походах и определило, по-видимому, относительную немногочисленность мужских погребений в Бранештском могильнике.

Выше уже отмечалась плохая сохранность скелетного материала в могильнике. Почти каждый из исследовавшихся черепов потребовал большой реставрационной работы; в результате получена серия, состоящая из 41 черепа. Соотношение числа мужских и женских черепов соответствует установленному выше преобладанию женских погребений в могильнике: женских — 30, мужских — лишь 11. Длинные кости имеются из 12 мужских и 21 женского погребения (табл. 4).

Укажем сразу, что коэффициенты полового диморфизма большинства признаков не выходят за пределы средних, установленных Г. Ф. Дебецом⁷ для ряда краниологических серий (табл. 5). Это позволяет, строя характеристику серии по данным небольшой мужской группы, иметь в виду, что она как бы «подкрепляется» данными остальных — женских — черепов серии. В тех же редких случаях, где коэффициенты полового диморфизма отличаются от средних, характеристика серии будет основываться на обобщенных данных, отражающих особенности обеих половых групп.

Череп Бранештского могильника довольно крупных размеров: продольные и высотные диаметры мозгового отдела относятся к категории «больших», а поперечные — к «средним». Все размеры лицевого скелета средние, за исключением орбит, которые и абсолютно и по указателям оказались широкими и низкими. Горизонтальная профилировка — значительная. Нос — средневыступающий с высоким переносьем (табл. 6).

В целом серия черепов из Бранештского могильника может быть отнесена к кругу мезо-долихокраанных европеоидных форм, в который входит все средневековое славянство. Это подтверждается и более детальным сопоставлением наших данных с рядом краниологических серий восточных, западных и южных славян: по всем признакам бранештская серия оказывается в пределах изменчивости славянских групп.

Рассмотрим вопрос о происхождении славян на территории Прутско-Днестровского междуречья. Славянская материальная культура, как уже указывалось, господствовала здесь с VI до начала XII в.⁸ От

Таблица 5

Коэффициенты полового диморфизма в серии черепов Бранештского могильника

Признаки	Бранештский могильник	Пределы средних групповых величин (по Г. Ф. Дебецу)
1. Продольный диаметр	1,048	1,044—1,054
8. Поперечный диаметр	1,051	1,032—1,042
17. Высотный диаметр базион-бегма	1,050	1,042—1,050
5. Длина основания черепа	1,063	1,058—1,068
9. Наименьшая ширина лба	1,037	1,026—1,038
45. Скуловой диаметр	1,070	1,067—1,077
48. Верхняя высота лица	1,039	1,069—1,083
55. Высота носа	1,058	1,054—1,068
54. Ширина носа	1,049	1,032—1,050
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	1,038	1,034—1,048
52. Высота орбиты	1,006	1,013—1,025

⁶ «Повесть временных лет», М., 1950, стр. 14, 23.

⁷ Г. Ф. Дебеч, О путях заселения северной полосы Русской равнины и восточной Прибалтики, «Сов. этнография», 1961, № 6, стр. 68.

⁸ Г. Б. Федоров, Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э., стр. 88.

Таблица 6

Средние размеры черепов из Бранештского могильника

Признаки	Мужские			Женские		
	n	M	σ	n	M	σ
1. Продольный диаметр	11	189,1	5,6	30	180,5	7,5
8. Поперечный диаметр	11	143,1	5,0	30	136,2	7,3
8:1. Черепной указатель	11	75,7	2,5	30	75,5	4,4
17. Высотный диаметр	6	137,3	7,6	19	130,8	7,0
5. Длина основания черепа	6	105,0	3,2	20	98,8	5,8
9. Наименьшая ширина лба	11	97,0	6,1	27	93,5	7,9
32. Угол лба	10	81,4	4,7	23	84,5	5,4
Надбровье (1—6 по Мартину)	11	3,36		28	1,89	
45. Скуловая ширина	9	135,3	5,4	15	126,5	4,2
48. Верхняя высота лица	10	69,1	4,0	23	66,5	4,2
48:45. Верхнелицевой указатель	9	51,0	3,4	15	53,8	3,9
54. Ширина носа	10	25,9	2,3	23	24,7	2,3
55. Высота носа	10	50,6	3,0	24	48,2	2,9
54:55. Носовой указатель	10	51,0	5,0	23	51,1	5,7
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	10	43,2	1,7	24	41,6	2,1
51a. Ширина орбиты от <i>d</i>	9	41,7	1,8	17	39,6	1,6
52. Высота орбиты	10	32,8	2,5	24	32,6	2,1
52:51. Орбитный указатель I	10	76,0	7,1	24	78,4	4,6
52:51a. Орбитный указатель II	9	77,7	5,6	17	82,5	5,1
72. Общий угол профиля лица	10	83,9	2,4	20	85,4	3,3
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	7	27,7	6,5	12	22,7	6,3
77. Назомаллярный угол	10	138,7	4,7	19	137,0	6,5
Зигмаксиллярный угол	9	126,5	4,2	15	126,0	2,5
Дакриальная хорда	7	20,5	2,6	10	20,6	3,0
Дакриальная высота	7	12,3	1,2	10	10,9	0,4
Дакриальный указатель	7	60,2	8,1	10	54,3	10,9
Максиллофронтальная хорда	8	19,7	2,0	13	19,0	2,5
Максиллофронтальная высота	8	9,05	1,1	13	7,73	0,8
Максиллофронтальный указатель	8	46,2	5,3	13	41,7	8,9
Симогическая хорда	8	9,33	1,3	15	8,94	1,6
Симогическая высота	8	5,03	0,7	15	4,01	0,9
Симогический указатель	8	54,1	5,8	15	46,3	9,4
Глубина клыковой ямки, мм	10	5,94	2,1	21	4,52	2,6
Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	10	70,0%		24	70,8%	

этого периода не осталось иных памятников, кроме славянских, за исключением отдельных кочевнических курганов в Причерноморской степи. Такое же господствующее положение занимала предшествовавшая славянской черняховская культура. Ее исчезновение приходится на конец IV или начало V в. Только один век — век гуннского нашествия — лежит между славянским и черняховским временем. Однако гунны не оставили в Прутско-Днестровском междуречье следов своего пребывания; никаких иных памятников V в. также не обнаружено.

Следовательно, черняховское население сменяется славянами без каких бы то ни было указаний на возможность промежуточных этнических вклиниваний. Такое же положение характерно для всей области распространения черняховской культуры, сменяющейся с разрывом в столетие славянскими памятниками. Подобная преемственность породила в свое время широко распространенный взгляд на черняховскую культуру как раннеславянскую, несмотря на резко противоречащее

Таблица 7

Сопоставление черняховских и славянских краниологических серий Прутско-Днестровского междуречья и Среднего Поднепровья

Признаки	Прутско-Днестровское междуречье				Среднее Поднепровье			
	черняховцы II—IV вв. (объединенная серия)		славяне X—XI вв.		черняховцы (по Дебецу ¹)		славяне (по-ляне переясл. VIII—X вв. (по Алексеевой ²))	
	M	n	M	n	M	n	M	n
1. Продольный диаметр	183,2	25	189,1	11	185,6	16	186,6	85
8. Поперечный диаметр	136,7	25	143,1	11	134,3	16	138,1	84
8:1. Черепной указатель	74,9	25	75,7	11	72,4	16	74,1	82
17. Высотный диаметр	135,4	18	137,3	6	136,6	9	134,9	80
9. Наименьшая ширина лба	95,2	25	97,0	11	93,6	16	96,3	87
32. Угол лба	84,0	22	81,4	10	82,8	6	84,1	70
Надбровье (1—6 по Мартину)	2,64	25	3,36	11	3,07	15	3,28	85
45. Скуловая ширина	129,8	22	135,3	9	132,0	9	132,5	69
48. Верхняя высота лица	68,9	23	69,1	10	71,1	8	69,8	79
48:45. Верхнелицевой указатель	53,1	21	51,0	9	53,8	8	52,7	
54:55. Носовой указатель	48,8	21	51,0	10	48,6	8	50,0	
52:51. Орбитный указатель I	79,2	24	76,0	10			77,3	
52:51a. Орбитный указатель II	84,4	17	77,7	9	78,3	8		
72. Общий угол профиля лица	85,5	20	83,9	10	86,5	6	84,3	63
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	26,9	9	27,7	7	33,2	4	28,7	53

¹ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948.² Т. И. Алексеева, Антропологическая характеристика славянских племен бассейнов Днепра и Оки в эпоху средневековья, «Вопросы антропологии», 1960, вып. 1.

этому различие между славянской и черняховской материальными культурами.

Накопление материалов черняховской культуры внесло существенные изменения в эту концепцию. Наиболее обоснованным кажется признание этнической разнородности создателей и носителей черняховской культуры (М. А. Тиханова, Г. Б. Федоров, Э. А. Рикман). Однако полностью вопрос об этнической принадлежности черняховской культуры не может считаться решенным. Ряд археологов продолжает считать черняховскую культуру или значительную ее часть славянской. В связи с этим соотношение физического типа носителей черняховской культуры, с одной стороны, и славян, с другой, заслуживает особого рассмотрения.

Антропологический тип носителей черняховской культуры Прутско-Днестровского междуречья известен по материалам двух могильников — Будештского в средней части Молдавии и Малаештского в северной Молдавии. Антропологически обе группы оказываются очень близкими, это дает основание объединить обе краниологические серии в одну обобщенную серию, представляющую черняховское население территории Молдавии в целом.

Сопоставление этой серии с черепами славянского Бранештского могильника выявляет достаточно глубокие различия между ними. Славянские черепа значительно крупнее и массивнее. Такое же расхождение наблюдается и в величинах скулового диаметра. В то же время разница в высоте лица меньше (практически она наблюдается только в женских группах), и это определяет несколько иные пропорции лица у славян по сравнению с черняховцами.

В пропорциях носа и орбит различия еще более отчетливы. Славяне обнаруживают хамеринию и хамеконхию, черняховцы — мезоринию и мезоконхию. Так же как и в лицевом указателе, эти различия определяются широтными размерами, тогда как высота носа и орбит одинакова в обеих сравниваемых группах (табл. 7).

Таким образом, славяне на территории Молдавии представляют иной антропологический тип по сравнению с черняховцами. Славяне более крупноголовые, более массивны, более широколицы, более широконосы и низкоорбитны. Подобное направление различий не может быть объяснено ни одним видом изменчивости в пределах одного и того же антропологического типа. Поэтому есть все основания говорить об отсутствии генетических связей между черняховцами и сменившими их славянами и считать славянское население пришлым на территорию Поднепровья.

Можно ли распространять этот вывод на все славянское и черняховское население в целом? При решении этого вопроса нужно учитывать определенную неоднородность как славян, так, по-видимому, и черняховцев в разных областях их расселения. В известном в настоящее время антропологическом материале из черняховских могильников Украины и Молдавии, при общем морфологическом сходстве, позволяющем характеризовать тип черняховцев как грацильный узколицый долихокранный европеоидный, можно наметить и локальные варианты типа⁹. Украинские черняховцы отличаются от черняховского населения Молдавии меньшей грацильностью, меньшей узколицестью.

В Среднем Поднепровье между местными черняховцами и жившими здесь спустя три-четыре столетия полянами различия значительно меньше, чем это наблюдается в Молдавии (табл. 7). Но и здесь, по-видимому, нельзя признать полную неизменность антропологического типа от черняховцев до полян. Большой краниологический материал по средневековым восточнославянским племенам, опубликованный в последние годы Т. И. Алексеевой¹⁰, позволяет выявить как отличительную черту антропологического типа восточных славян большую ширину носового отдела черепа (подробнее об этом см. ниже). Черняховские серии, как и восточнославянские, очень однородны по ширине носа, но, в отличие от славян, это проявляется не в широконосости, а в относительной узконосости. Если у восточных славян групповые средние носовой указателя не опускаются ниже 50,0, то у черняховцев, наоборот, носовой указатель ниже 50,0 во всех четырех известных в настоящее время сериях (межгрупповая средняя равна 48,4). Учитывая это различие, в Среднем Поднепровье нельзя, по-видимому, вести славянское население непосредственно и только из черняховского. Участие в формировании поднепровских славян каких-то иных элементов, принесших относительную широконосость, представляется необходимым. Но сходство черняховцев и славян этой области по ряду признаков дает основание считать, что в Среднем Поднепровье население черняховской культуры в значительной степени вошло в состав ассимилировавших его славян.

В Прутско-Днестровском междуречье наблюдается иная картина. Различие антропологических типов черняховского и славянского населе-

⁹ М. С. Великанова, Палеоантропологический материал из могильников черняховской культуры Молдавии, «Антропологический сборник», III, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. LXXI, М., 1961, стр. 29.

¹⁰ Т. И. Алексеева, Антропологическая характеристика славянских племен бассейнов Днепра и Оки в эпоху средневековья, «Вопросы антропологии», 1960, вып. 1, стр. 97—101; е е же, Краниология средневекового населения верховьев бассейнов Волги и Днепра, «Вопросы антропологии», 1961, вып. 8, стр. 140—143.

ния не позволяет признать участия черняховцев в этногенезе средневековых славян и тем более считать черняховское население славянским. Если и был какой-то генетический вклад со стороны черняховцев, то он был настолько незначительным, что без следа растворился в новой антропологической среде.

Это заключение согласуется и с исторической обстановкой в V в. и с археологическими данными, свидетельствующими о внезапности прекращения жизни на черняховских поселениях, что говорит либо об уходе населения, либо о его уничтожении. Славяне, которых мы знаем в Молдавии с VI в., заселяли, по-видимому, в значительной степени опустошенную иноземными нашествиями страну — Молдавия в отличие от Среднего Поднестровья была воротами на пути гуннов в Подунавье. Количество славянских поселений на этой территории во много раз меньше числа черняховских селищ¹¹. Все это, в сочетании с данными о том, что типологическая связь между черняховской и славянской керамикой почти неуловима, а по всем другим категориям материальной культуры совсем не прослеживается¹², говорит о появлении в Прутско-Днестровском междуречье нового населения. Откуда пришло это новое население? Рассмотрим, что могут сказать об этом антропологические данные.

Материальная культура славян Поднестровья IX—XI вв. носит ярко выраженный общерусский, восточнославянский характер¹³. Восточнославянские археологические памятники преобладают на этой территории. В то же время Прутско-Днестровское междуречье — одна из самых западных областей, заселенных восточной ветвью славян. В последние годы в южных степных районах Молдавии были открыты поселения южнославянской культуры, подтверждающие свидетельства древних историков о том, что Поднестровье служило границей между восточным и западными объединениями славян. Эта совокупность географических, исторических и археологических данных о Поднестровье делает закономерным выяснение места поднестровских славян в пределах всего средневекового славянства как восточного, так и западного и южного.

Здесь мы сразу же сталкиваемся с вопросом: возможно ли разграничение трех больших делений славян на краниологическом материале? Общеизвестна незначительность отличий, которые характерны для разных краниологических типов европейского ствола. В наибольшей степени это относится к кругу мезо-долихокраничных европеоидных форм, куда входит все средневековое славянское население. Анализ многочисленных палеоантропологических славянских материалов, проведенный Т. А. Трофимовой и Т. И. Алексеевой¹⁴, привел к выводу о некоторой неоднородности славянских племен, дающей возможность выделить среди них несколько антропологических типов, различающихся главным образом разными комбинациями скулового диаметра и черепного указателя. Но связи выделяемых типов с исторически сложившимися большими делениями славян как будто бы не обнаруживается. Напро-

¹¹ Г. Б. Федоров, *Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э.*, стр. 71.

¹² Там же.

¹³ Г. Б. Федоров, *Население юго-запада СССР в I — начале II тысячелетия нашей эры*, стр. 94.

¹⁴ Т. А. Трофимова, *Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии*, «Сов. этнография», 1946, № 1, стр. 92—136; ее же, *Краниологические данные к этногенезу западных славян*, «Сов. этнография», 1948, № 2, стр. 39—61; Т. И. Алексеева, *Указ. работы*.

тив, установлено, что большинство антропологических типов являются общими для различных групп славян (восточных, западных и южных).

Не ставя себе целью детальный анализ антропологических особенностей трех больших групп славян, попробуем все же провести некоторые сопоставления по имеющимся в литературе краниологическим славянским материалам. Заранее отметим, что вариации черепного указателя и ширины лица не могут иметь диагностической ценности в нашей задаче, поскольку выделенные на их основании комплексы — общие для всех славян. Данные по горизонтальной профилировке и высоте переносья, которые, возможно, могли бы выявить определенную изменчивость, отсутствуют, к сожалению, в западном и южном славянском материале.

Рассмотрим некоторые пропорции лицевого скелета и его отделов, прежде всего носовой указатель. В 16 группах восточных славян средняя величина носового указателя не опускается ниже 50,0 (за исключением одной группы древлян) и средняя межгрупповая равна 51,0. В десяти западнославянских группах носовой указатель, напротив, лишь в двух случаях превышает величину 50,0, а средняя межгрупповая составляет 49,2. Наконец, из пяти южнославянских групп только одна имеет указатель выше 50,0, средняя равна 48,3. На фоне большого в целом однообразия антропологического состава средневековых славян даже небольшие различия, если они обнаруживают какую-то закономерность в распределении, безусловно, заслуживают быть отмеченными. Различия же в носовом указателе особенно интересны, так как широконосость является, по-видимому, чуть ли не единственным признаком, отличающим славян от северноевропейских (германских) краниологических групп. Г. Ф. Дебец выделяет в качестве специфических черт славян Белоруссии по сравнению с группами северного типа большую широконосость и больший высотный диаметр первых, упоминает, что подобные отличия славянских черепов от германских были отмечены еще А. Шлицем в 1913 г.¹⁵ В девяти северноевропейских группах носовой указатель оказался не превышающим 48,0, с межгрупповой средней, равной 47,3.

Таблица 8

Указатели пропорций лицевого скелета у славян и германцев

Указатели	Славяне				Германцы
	Бранеш- тский могильник	восточные	западные	южные	
Носовой М	51,0	51,0	49,2	47,8	47,1
Пределы групповой измен- чивости	—	49,0—52,7	47,6—50,9	46,3—50,4	46,5—48,2
Число групп	—	16	10	5	9
Орбитный I М	76,0	76,8	78,5	78,5	79,8
Пределы групповой измен- чивости	—	74,2—78,9	75,3—80,1	77,6—79,5	—
Число групп	—	14	8	5	4
Лицевой М	51,0	51,8	52,5	52,9	53,4
Пределы групповой измен- чивости	—	50,4—53,2	50,4—54,4	51,2—53,2	52,4—55,4
Число групп	—	17	10	4	9

¹⁵ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 251.

Сравнив таким же образом восточные, западные и южные славянские группы по орбитному и лицевому указателям, приходим к следующим результатам (табл. 8).

Все три признака показывают определенную последовательность их изменения от северноевропейских германских групп через южных и западных славян к восточным. Восточные славяне и германцы находятся на противоположных полюсах выраженности признаков, а южные и западные славяне занимают промежуточное положение, достаточно определенно уклоняясь от восточнославянских групп и северноевропейского типа. Различия внутри западных и южных славян менее значительны.

Наиболее разграничивающим из всего комплекса пропорций лицевого скелета оказывается носовой указатель. Его величина имеет наибольший размах между «полюсами», а колебания внутри каждой группы обнаруживают наименьшую трансгрессию с соседними группами. Менше всего меняется в направлении от германцев к восточным славянам лицевой указатель; трансгрессия, напротив, велика. Орбитный указатель занимает промежуточное место, более близкое, однако, к носовому указателю.

Но нельзя ли в согласованности изменений трех указателей видеть проявление обычной внутригрупповой связи между этими признаками и колебания лицевого и орбитного указателей считать лишь «отголоском» наиболее изменчивого носового? Действительно, связанность орбитного и носового отделов и всего лица в целом как анатомически зависимых структур обуславливает определенную функциональную связь всех трех указателей. Эта связь выражается следующими средними величинами, вычисленными по данным нескольких краниологических серий (армяне, швейцарцы, хорваты, теленгеты, памирцы) (табл. 9).

Таблица 9

Коэффициенты корреляции указателей пропорций
лицевого отдела черепа

Указатели	Внутригрупповая корреляция		Межгрупповая корреляция	
	парная	частная	парная	частная
1. Носовой-орбитный	-0,207	-0,140	-0,645	-0,571
2. Носовой-лицевой	-0,367	-0,337	-0,518	-0,393
3. Орбитный-лицевой	+0,217	+0,155	+0,371	-0,056

Величины парных и частных коэффициентов корреляции трех указателей показывают, что наибольшей внутригрупповой зависимостью связаны носовой и лицевой указатели, в то время как связь носового с орбитным невелика и возникает главным образом при посредстве лицевого указателя.

С другой стороны, в 27 славянских сериях межгрупповая изменчивость носового и орбитного указателей характеризуется наибольшей и абсолютно большой связью, независимо от косвенного влияния лицевого указателя (табл. 9).

Таким образом, межгрупповая зависимость носового и орбитного указателей существенно отличается от внутригрупповой как по величине, так и по причинной обусловленности. Это дает основание считать, что согласованность межгруппового распределения этих признаков не может быть полностью объяснена лишь их функциональной зависимостью, хотя обе и одинаковы по знаку. Поэтому было бы неправильно

свести различия между большими группами славян лишь к внутренним факторам индивидуальной изменчивости, равно как и ограничиться для выражения этих различий лишь одним из показателей лицевого скелета. Пропорции орбит так же, как и относительная ширина носа, должны входить в число разграничивающих признаков. Что же касается лицевого указателя, то, учитывая сравнительно большую внутригрупповую связь его с носовым, можно исключить его из рассмотрения.

Проделанный выше анализ приводит к следующим выводам: пропорции двух отделов лицевого скелета — носового и орбитного — можно

Таблица 10

Общие размеры мозгового черепа у славян и германцев

Группы	Сумма трех основных диаметров мозгового черепа		Число групп
	М	групповые <i>min</i> и <i>max</i>	
Восточные славяне	457,7	449,2—463,5	17
Западные и южные славяне	462,8	455,5—470,7	13
Германцы	464,9	461,5—469,6	8

считать краниологическими признаками, выделяющими славян в целом среди северноевропейских групп, а также разграничивающими серии восточнославянские, с одной стороны, и западно- и южнославянские, с другой. Восточные славяне оказываются, следовательно, самыми широконосыми и низкоорбитными среди славян, а западные и южные имеют тенденцию к относительной узконосости и высокоорбитности.

Для объяснения происхождения отмеченных особенностей

славян Восточной Европы возможны два пути. Широконосость и низкоорбитность или принесены славянской колонизацией или, наоборот, были характерны для той местной среды, в которой происходил процесс славянизации. Отличия по этим признакам западных и южных славян от восточных склоняют в пользу последнего объяснения. Но наряду с этим, вспоминая об аналогичных различиях между восточными славянами и черняховцами, для части областей Восточной Европы мы должны признать «пришлость» широконосости и низкоорбитности.

Чтобы закончить анализ различий между тремя большими группами славян, добавим, что в высоте черепа — втором признаке, отличающем как будто бы славян от германцев по Шлицу, — в славянском материале существенных различий не обнаружилось. Несколько больше различия по продольному и поперечному диаметрам. Складываясь, они дают определенные расхождения по общим размерам черепа.

Череп восточных славян в целом оказываются наименее крупными (табл. 10).

Возвращаясь к славянской серии Прутско-Днестровского междуречья и сопоставляя ее по установленным разграничительным признакам с тремя группами славян, убеждаемся в «восточнославянском» типе пропорций лицевого скелета. Величины обоих указателей совпадают с восточнославянскими средними. Ни одна из рассмотренных выше 14 южно- и западнославянских групп не показывает подобной широконосости, и только одна оказалась столь же низкоорбитна. Следовательно, антропологические данные подтверждают восточнославянскую принадлежность славян на территории Молдавии.

Убедившись в восточнославянской принадлежности славян Среднего Поднестровья, определим их место среди других групп восточных славян и выделяемых среди них антропологических типов. Типология восточнославянских племен основывается на различных сочетаниях скулового диаметра и черепного указателя. Лишь по этим двум признакам

различия между восточнославянскими группами оказываются статистически достоверными, другие признаки обнаруживают однородность во всех группах, подтверждая значительное антропологическое единство восточнославянского населения¹⁶.

Из пяти локальных антропологических типов, выделенных Т. И. Алексеевой среди восточных славян, только один относительно (в славянском масштабе) широколиц (табл. 11).

Таблица 11

Типология восточнославянских племен по Т. И. Алексеевой (1960)

Антропологические типы	Племена	Черепной указатель	Скуловой диаметр
Долхокраанный узколицый	Вятичи	73,6	129,8
Долхокраанный среднелицкий	Северяне, радимичи, дреговичи	72,7—73,7	131,5—133,0
Долхокраанный относительно широколицый	Древляне, западные кривичи	73,1—73,9	134,9—135,6
Мезокраанный среднелицкий	Поляне	74,2—75,0	132,2—132,9
Суббрахиокраанный среднелицкий	Поляне, вятичи	74,3—77,1	132,7—134,7

К этому типу (относительно широколицему) относятся самые западные племена восточных славян — древляне и белорусские кривичи. Черепа Бранештского могильника обнаруживают такую же широколицесть, как у древлян и белорусских кривичей, — максимальную для восточных славян. Сближают эти группы также крупные общие размеры черепа: продольный и поперечный диаметры — наибольшие в восточнославянских сериях. Полностью, однако, отнести славян Среднего Поднестровья к типу, представляемому древлянами и западными кривичами, нельзя, так как широколицесть сочетается у последних с долхокранией, а серия из Бранештского могильника мезокраанна. Но черепной указатель имеет по-видимому, второстепенное значение в данном комплексе не обнаруживая какой-либо закономерности в распределении. В то же время распределение скулового диаметра, как показано Т. И. Алексеевой, выявляет определенную географическую последовательность — величина его возрастает по направлению с востока на запад. Самый широколицый тип (древляне и западные кривичи) — самый западный.

Выявление в юго-западной части Восточной Европы еще одной широколицей группы, представленной славянами Поднестровья, позволяет наметить уже целый пояс широколицести, тянущийся из Белоруссии в Молдавию. Далее к западу возрастание скулового диаметра, по-видимому, не продолжается.

Географически закономерное распределение величин скулового диаметра и определенная компактность наиболее широколицых групп представляются нам фактом, говорящим о большой таксономической ценности этого признака в данном случае, большей по сравнению с черепным указателем. Поэтому сходство по скуловому диаметру кажется важнее различия по черепному указателю.

Можно ли видеть в морфологическом сходстве славян Среднего Поднестровья с широколицыми восточнославянскими группами отражение генетических связей? На этот вопрос следует, по-видимому, отвечать положительно. Действительно, нельзя считать случайностью то обстоятельство,

¹⁶ Т. И. Алексеева, Антропологическая характеристика славянских племен бассейнов Днепра и Оки в эпоху средневековья, стр. 97.

ство, что группа, наиболее близкая к славянам Поднестровья антропологически — древляне — и географически близка к Молдавии. Из всех восточнославянских племен именно древляне, расселявшиеся к югу от Припяти до верховьев Южного Буга, территориально наиболее близки к Поднестровью, хотя обе области и не соприкасаются непосредственно, судя по археологически определяемым границам племенных территорий¹⁷.

Об определенной исторической общности древлян и, по крайней мере, одного из племен поднестровских славян — уличей можно заключить и на основании летописных данных. Анализ письменных источников, касающихся уличей, был с большой полнотой проведен Б. А. Рыбаковым. Уличи первоначально жили в области среднего Днепра и лишь позже передвинулись на запад, в Поднестровье. В ранних летописных сводах уличи неоднократно упоминаются как соседи и союзники древлян, до некоторой степени противопоставляясь вместе с древлянами общности остальных племенных групп¹⁸. Следовательно, и географические и исторические факты подтверждают вывод, основанный на данных антропологии: морфологическая близость славян Поднестровья и древлян обусловлена той или иной степенью генетической связи.

Чтобы более конкретно осветить указанную связь, рассмотрим еще одну краниологическую серию, представляющую средневековых славян Верхнего Поднестровья.

Черепы получены из раскопок у с. Васильев Заставненского района Черновицкой обл., проведенных в 1948 и 1959 гг. экспедицией областного краеведческого музея под руководством Б. А. Тимощука. При раскопках древнерусского храма XII в. были обнаружены каменные саркофаги с более или менее сохранившимся костным материалом. Всего имеется 16 черепов — 11 мужских и 5 женских.

Приведем краткую характеристику серии мужских черепов в общем краниологическом масштабе. Черепы средних размеров, мезокранные, с сильным наклоном лба и значительно выраженным рельефом. Лицо среднеширокое и средневысокое, сильно профилированное в горизонтальной плоскости, с глубокой клыковой ямкой. Нос среднеширокий, сильно выступающий, с высоким переносьем. Орбиты средних размеров (табл. 12).

Определяя место верхнеднестровской славянской серии среди пяти вариантов антропологического типа восточных славян, мы должны поместить ее, как и среднеднестровскую, в ряду самых широколицых групп. Таким образом, наметившаяся ранее полоса широколицести, идущая из Белоруссии в Молдавию, пополняется еще одной группой. Величина скулового диаметра в четырех группах этой полосы — 134,9—135,6.

Интересно отметить, что большая ширина лица прослеживается и в современном населении соответствующих территорий. Среди современных украинцев наиболее широколицы группы Полесья и Южной Волыни¹⁹, т. е. областей расселения средневековых древлян.

Группа украинцев Заставненского района Черновицкой области, района, откуда получена наша верхнеднестровская славянская серия, также имеет максимальную для Украины ширину лица — более 143,0.

¹⁷ Е. И. Тимофеев, Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X—XIII вв., «Сов. археология», 1961, № 3, стр. 64.

¹⁸ Б. А. Рыбаков, Уличи, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», 1950, XXXV, стр. 3.

¹⁹ В. Д. Дяченко, Наслидки роботи Української антропологічної експедиції 1956 року, «Матеріали з антропології України», вып. 1, 1960, стр. 38.

Подобные величины этого признака нигде, кроме перечисленных районов, на Украине не встречаются²⁰.

Сохранилась большая ширина лица и в области западных кривичей. Группа из Дриссы — района «кривичской» области Белоруссии — наиболее широколицы среди белорусских групп: скуловой диаметр равен 143,1²¹.

Таблица 12

Средние размеры мужских черепов широколицых славянских групп

Признаки	Среднее Поднестровье, Браневский могильник X—XI вв.		Верхнее Поднестровье, могильник у с. Васильев XII в.		Волинь, древляне XI—XIII вв. (по Дебецу, 1948)		Белоруссия, западные кривичи XI—XIII вв. (по Дебецу, 1948)	
	М	п	М	п	М	п	М	п
1. Продольный диаметр	189,1	11	186,5	11	189,5	53	189,8	29
8. Поперечный диаметр	143,1	11	140,8	11	139,8	52	138,4	29
8:1. Черепной указатель	75,7	11	75,7	11	73,9	52	73,1	29
17. Высотный диаметр	137,3	6	136,2	9	137,2	44	135,3	27
9. Наименьшая ширина лба	97,0	11	97,5	10	97,9	50	98,4	27
45. Скуловая ширина	135,3	9	135,2	8	134,9	40	135,6	14
48. Верхняя высота лица	70,8 ¹		78,6	7	71,2	40	67,4	24
48:45. Верхнелицевой указатель	52,9 ¹		52,4	7	53,2	37	50,4	14
54:55. Носовой указатель	51,0	10	48,8	7	49,0	44	51,6	22
52:51а. Орбитный указатель II	79,6 ¹		82,4	7	82,7	44	78,1	24
72. Общий угол профиля лица	83,9	10	83,4	7	86,5	35	85,9	21
75/1. Угол носовых костей к линии профиля	27,7	7	33,1	7	32,1	29	32,0	9
Назомаллярный угол	138,7	10	139,1	7				
Зигомаксиллярный угол	126,5	9	126,1	6				
Дакриальный указатель	60,2	7	60,8	6				
Симотический указатель	54,1	8	53,7	7				
Глубина клыковой ямки, мм	5,94	10	5,50	7				
М.м. Надбровье (1—6 по Мартину)	3,36	11	3,50	10	3,08	50	3,44	25

¹ Признаки обобщенной группы, объединяющей мужские и женские черепа.

В Молдавии подобной неизменности не наблюдается. Молдаване более узколицы, чем перечисленные украинские группы²². Данные истории и археологии делают этот факт вполне объяснимым. На территории Молдавии, подвергавшейся с X в. опустошительным нашествиям кочевников, разрушившим в XII в. материальную культуру славян этой области²³, не могло сохраниться в неприкосновенности население IX—XI вв. Археологией засвидетельствована массовая гибель населения славянских городищ в XI в. (Екимяуцы). Продолжали существовать лишь поселения севера Молдавии, находившиеся в наибольшем удалении от кочевников. Дальнейшие исторические судьбы Прутско-Днестровского междуречья, и в первую очередь романизация этой области, также не могли не сказаться, по-видимому, на физическом облике ее населения.

²⁰ Там же.

²¹ М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Этническая антропология Восточной Прибалтики, М., 1959, стр. 64.

²² Р. С. Левман, Антропологические типы коренного населения Молдавской ССР, 1948, Канд. дис., стр. 134.

²³ Г. Б. Федоров, Население юго-запада СССР в I—начале II тысячелетия нашей эры, стр. 106.

Обе серии Прутско-Днестровского междуречья оказались широколицыми. Но можно ли считать единым антропологический тип славян Верхнего и Среднего Поднестровья?

Наряду с полным сходством в величинах скулового диаметра и черепного указателя, нельзя не отметить в верхнеднестровской серии некоторого сдвига к относительной узконосости, высокоорбитности и высоколицести, т. е. к типу пропорций, характерному для западных славян (табл. 12). Нетрудно заметить, что все три указателя пропорций отделов лица максимально уклоняются в западнославянскую сторону и лежат по существу вне восточнославянских пределов колебаний этих признаков.

Малочисленность верхнеднестровской серии может дать повод сомневаться в существенности отмеченного отклонения. Но, обращаясь за сравнением к другой серии, входящей в ареал широколицых групп, — древлянской, мы и в последней видим ту же тенденцию к относительному увеличению всех высотных размеров лица.

В известной мере появление такой особенности в древлянской и верхнеднестровской сериях закономерно, и ее можно было бы ожидать заранее. Действительно, обе серии относятся к географически наиболее удаленным на запад восточнославянским племенам, граничащим с областями распространения западных славян²⁴.

Археология также указывает на существование западных связей в этих восточнославянских областях. И. П. Русанова, глубоко исследовавшая материальную культуру древлян, считает, что последняя «во второй половине I тысячелетия была очень близка роменско-боршевской, но имела свои отличия и была более тесно связана с культурами западных славянских областей. Западные связи особенно сильно ощущаются на материале середины I тысячелетия и прослеживаются вплоть до начала II тысячелетия (по материалам курганов с трупосожжением)»²⁵.

Все изложенное выше позволяет сделать следующее заключение относительно связей между западными группами восточных славян.

Поскольку очевидна большая таксономическая ценность скуловой ширины лица на восточнославянской территории, постольку следует признать первоначальную этногенетическую общность широколицых восточнославянских групп: славян Поднестровья и древлян, а возможно и западных кривичей. Однако исторические судьбы этих групп сложились таким образом, что древляне и верхнеднестровские славяне попали в иные условия, чем среднеднестровские. Первые восприняли влияние западных славянских областей, с которыми непосредственно граничили. Среднеднестровские славяне не испытали, по-видимому, таких влияний, так как, хотя Прут служил границей для основного массива восточнославянских племен, восточные славяне расселялись далеко на запад и на юг от этой границы. В румынской Молдове восточнославянские памятники преобладают, а в других областях Румынии существуют с западно- и южнославянскими²⁶. Среднеднестровские

²⁴ Большой угол выступания носовых костей у верхнеднестровских славян, древлян и западных кривичей (32,0—33,1), по-видимому, также отражает их географическое положение, хотя соответствующих данных для западных славян у нас почти нет. У восточнославянских племен (исключая упомянутые группы) угол носа не превышает 29,7, причем отмечено убывание его величины с запада на северо-восток (Т. И. Алексеева. Краниология средневекового населения верховьев бассейнов Волги и Днепра).

²⁵ И. П. Русанова, Археологические памятники на территории древлян, «Сов. археология», 1958, № 4, стр. 46.

²⁶ Г. Б. Федоров, Население Прутско-Днестровского междуречья I тысячелетия н. э., стр. 203.

славяне не соприкасались, таким образом, с основными областями западных и южных славян.

Приведенные материалы представляют первые данные по палеоантропологии славян на территории Молдавии. Эти данные говорят прежде всего о том, что в Прутско-Днестровском междуречье отсутствует генетическая преемственность между населением черняховской культуры и славянами.

Однако этот вывод касается только данной территории и не должен безоговорочно переноситься на другие районы распространения черняховских и славянских племен.

Сравнительно-антропологический анализ позволяет наряду с общеславянскими чертами установить восточнославянские особенности изученной серии славян Среднего Поднестровья.

Среди известных краниологически восточнославянских племен данная серия наибольшую близость и генетические связи имеет с наиболее западными группами восточных славян — древлянами и, возможно, белорусскими кривичами.

В этот же круг близких друг другу групп входит и другая изученная нами славянская серия — верхнеднестровская. В отличие от среднеднестровской и в соответствии со своим географическим положением эта серия несет следы западнославянского влияния.

SUMMARY

Paleoanthropological material on the medieval Slavs who dwelt in the area between the Prut and the Dniester came to light in the past few years. On that territory, the Slavs are represented by a different anthropological type as compared with the preceding population — people of the Chernyakhov culture.

This seems to indicate an absence of genetic continuity between the Chernyakhov people and the Slav population, and leads us to the conclusion that the latter migrated to this territory. The Dniester Slavs have some anthropological features peculiar to the Eastern Slavs; this bears out their Eastern-Slav origin. The Slavs of the Upper Dniester, while approximating in general anthropological type those of the Middle Dniester, at the same time show traces of Western-Slav influence.

The Slavs of the area between the Prut and the Dniester are particularly close to and probably genetically by linked with — the Drevlyane, the westernmost of all Eastern-Slav tribes.